

формы Sg. N. типа sū-s , suekrū-s , kī-s , ср. греч. $\delta\varsigma$, $\iota\chi\theta\upsilon\varsigma$ (рядомъ съ $\iota\chi\theta\upsilon\varsigma$, гдѣ сказывается воздѣйствіе $\iota\chi\theta\upsilon\varsigma < \iota\chi\theta\upsilon\omicron\varsigma, \iota\chi\theta\upsilon\iota > \iota\chi\theta\upsilon\iota$ и т. п.), $\chi\tau\varsigma$. По ассоціаціи съ формами Sg. N. типа sū-s , suekrū-s , kī-s — формы Sg. A. типа sū-m , suekrū-m , kī-m и формы Pl. A. типа sū-ns , suekrū-ns , kī-ns (рядомъ съ другими, болѣе ранняго происхожденія формами). Такъ какъ формы Sg. G. типа suç-es , suekruç-es , kij-es , Sg. D. типа suç-aĭ , suekruç-aĭ , kij-aĭ и т. п. относились къ формамъ Sg. A. типа sū-m , suekrū-m , kī-m , Pl. A. типа sū-ns , suekrū-ns , kī-ns точно такъ же, какъ формы Sg. G. $\text{g}^n\text{oу-es}$, Sg. D. $\text{g}^n\text{oу-aĭ}$ и т. п. относились къ формамъ Sg. A. $\text{g}^n\text{o-m}$, Pl. A. $\text{g}^n\text{o-ns}$, то при sū-m , suekrū-m , kī-m возникло и $\text{g}^n\text{o-m}$, а при sū-ns , suekrū-ns , kī-ns и $\text{g}^n\text{a-ns}$ (рядомъ съ $\text{g}^n\text{oуns}$ болѣе ранняго происхожденія). Въ той же линіи развитія и формы Sg. A. dĭēm , gēm , Pl. A. dĭēns , gēns (рядомъ съ другими, болѣе ранняго происхожденія формами). Греч. дор. ($\beta\omega\nu$): $\beta\omega\varsigma$ и $\nu\alpha\nu$: $\nu\alpha\varsigma$ и іон. $\beta\omicron\upsilon\nu$: $\beta\omicron\upsilon\varsigma$ и $\nu\alpha\upsilon\nu$: $\nu\alpha\upsilon\varsigma$, несомнѣнно, греческія новообразованія.

Въ ближайшую связь съ описанными явленіями надо, по всей видимости, поставить нѣкоторыя праславянскія, точнѣе, діалектическія праиндоевропейскія явленія. Дѣло касается всей совокупности случаевъ, гдѣ праславянскій языкъ указываетъ интонацію В въ окончаніяхъ склоненія несогласно съ другими индоевропейскими языками: въ 1-омъ склоненіи Sg. A. ($-\bar{y}$), Pl. NA. ($-\bar{y}$), Du. NA. ($-\bar{y}$), во 2-омъ склоненіи Pl. A. ($-\bar{y}$), Du. NA. Ntr. ($-\bar{y}$), въ 3-емъ склоненіи Pl. (N) A. ($-\bar{y}$), Du. NA. ($-\bar{y}$), въ 4-омъ склоненіи Pl. A. ($-\bar{y}$), можетъ быть Du. NA. ($-\bar{y}$). Нетрудно подмѣтить, что всѣ эти праславянскіе случаи связаны между собою не въ плоскости фонетической, а въ плоскости морфологической — передъ нами послѣдовательно А. (или NA.). Сообразимъ, что въ результатѣ описанныхъ выше праиндоевропейскихъ явленій въ рамкахъ 5-го склоненія всѣ s-овые формы Sg. N., m-овыя формы Sg. A., ns-овыя формы Pl. A., если основа исходила на долгій гласный, каково бы ни было его происхожденіе, получили въ послѣднемъ слогѣ интонаціи В — не А. Если такъ, то не отражаетъ ли праславянскій языкъ пере-